

"Плюнь!"

Чжан Линь сидит рядом с Линъюнь. Она носила в своем сердце пятнадцать белых кроликов. Она прыгнула со всех ног, но нечаянно прицелилась в Линъюнь. Она мгновенно покраснела и вздохнула во весь голос. И быстро повернулась к Цао Шаньшаню. Пожалуйста, выполните поиск (#...), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

"Шаньшань, давай продолжим..."

Чжан Линь был немного взволнован, и даже толкнул машину вместе с Цао Шаньшанем.

Только Цао Шаньшань была знакома с этим местом. Ей не нужно было уговаривать Чжан Лина. Она сразу же вышла из машины и посмотрела на ворота внутреннего двора. Затем она подняла голову и огляделась вокруг. Она почувствовала себя человеком.

"Линь Юнь действительно достаточно смел, он оказался... Я осмелюсь быть похожей на Сяо Яня!".

"Маленькие тараканы - это действительно правда. Если ничего не носить, то придется носить все подряд. Что касается ее фигуры, то женщина выглядит соблазнительно, а мужчина может и потерпеть!"

После того, как Чжан Линь вышел из машины, он взял инициативу в свои руки, взял Цао Шаньшань за руку и тайно присел на корточки.

Лин Юнь было все равно, что все думают, он по-прежнему сидел в исходной позиции ножа Золотого Коня, привычно использовал знания Бога, чтобы сканировать окружающую обстановку, а затем сказал Конгу Сюру, который ошеломленно стоял перед ним: "Господин Конг, должен быть Голодным, пойдемте поедим".

Конг Сюру крутила головой, смотрела в окно, разглядывала двор, не отрываясь от воздуха, пока Лян Фэнъи, вышедший из автобуса, не ворвался в ее видение, она пробудилась, заметила какую-то деталь, и на ее лице появилось оцепенение. Сердце сжалось от нежности.

Эта деталь - юбка Лян Фэнъи.

Лян Фэнъи носила платье от бедра с тонкой талией. Это платье, несомненно, ценное, и оно надето на Лян Фэнъи. Оно делает ее изгиб четким, как глазурь на торте, но теперь в глазах Конг Сюру, Конг Сюру я всегда чувствую, что что-то не так.

Оно кажется неудобным, а за ягодицами есть еще две складки.

Конечно, Лян Фэнъи сидел на бедре Линъюня и неоднократно вызывал его.

Ке Конгсю также вынужден был признать. Маленькие изгибы и две морщинки делали спину Лян Фэнъи более загадочной и более обворожительной. Даже замкнутый в себе Конг Сюру не мог не восхититься ненавистью.

"Эй, **** женщина..."

Конг Сюру глубоко вздохнул и мгновенно что-то придумал. Спросить Линь Юньдао: "Линь Юнь, ты только что ударил тех 20 человек. Они не вернутся с неприятностями?"

Этот вопрос волновал Конг Сюру.

Линъюнь - это слишком большая проблема!

Лин Юнь слушал, зная, что Конг Сюру заботится о нем, и улыбнулся: "Можешь не сомневаться, с Конгом ты справишься. Если ты не хочешь стоять полтора десятка дней...".

"Если кто-то еще осмелится прийти, это будет тот же конец!"

Тон Линъюня очень непринужденный, но в нем чувствуется уверенность в себе, что дает людям большое чувство безопасности.

Линъюнь очень способен доставить неприятности, но он действительно человек, который достаточно силен, чтобы пойти против неба. У него есть сила.

В сердце Конг Сюру наконец-то приземлился большой камень. Она молча кивнула, толкнула дверь и вышла на улицу.

"Облачный брат, мы действительно здесь едим?"

Когда четыре красивые женщины вышли из машины, Танг Мэн, которая притворялась слепой и глухой, наконец, повернулась и спросила Лин Юня.

"Давай попробуем. Цао Шаньшань скучно, она хочет есть то же, что и мы".

Хотя Линъюнь смеялся и кричал, но в душе он лучше всех понимал идею Цао Шаньшань, хотя было очень опасно знать, что Цао Шаньшань появилась на публике, он был обязан.

Это молчаливый долг человека. Подобно горе, Линъюнь решил удержать Цао Шаньшань, для девушки, которая была напугана, за три месяца потеряла более десяти килограммов, а семья была разочарована, и она была обязана подпирать для нее небо.

Солдаты переключают воду, накроют ее, и будет!

Вот о чем сейчас думает Линъюнь.

"Ты иди в парк..." Лин Юнь сказал Танг Мэн. На лице Цзюня появилась загадочная улыбка, он спустился с машины.

"Хорошее место!" Выйдя из автобуса, Лин Юнь не мог не похвалить его.

Двор небольшой по размеру, находится внутри Третьего транспортного кольца, недалеко от Второго транспортного кольца. Улицы снаружи полны цветов и воды. Вокруг выстроились высотные здания. Маленький дворик окружен ими. Если смотреть снизу вверх, то кажется, что люди здесь просто в колодце.

Высотные блоки блокировали много солнечного света, а также блокировали суету и шум внешнего города, а окружающие зеленые деревья, даже температура жары сильно упала, заставляя людей чувствовать себя спокойно и безразлично.

Линъюнь смотрел на окружающую обстановку, и казалось, что он идет медленно и быстро. Через несколько шагов он подошел к передней части двора и встал вместе с Цао Шаньшань и Чжан Линь.

"Лин Юнь, хозяин этой жареной утки носит фамилию Сунь. Предки находятся в

императорском дворце династии Цин. Они специализируются на приготовлении жареных уток для императора, и мастерство передается из поколения в поколение..."

Цао Шаньшань улыбнулся и представил Линъюнь.

"О, неудивительно, что вы привели нас сюда, я тоже наслаждаюсь обращением императора..."

Лин Юнь улыбнулся и сказал.

Лицо Цао Шаньшань сильно покраснело, и она промолчала. Окружающие Лян Фэнъи, Конг Сюру и Чжан Линь также обладали необъяснимой красотой. Лян Фэнъи был даже фениксом, и он смотрел на Линъюнь.

К сожалению, Линъюнь сделал вид, что ничего не заметил, и сразу же проигнорировал его.

"Пойдем, пойдем в дом, надеюсь, что сегодня никто из магазина не придет поесть, иначе можно только поменяться местами..."

сказал Цао Шаньшань, потянув за собой Чжан Лина, и пошел во двор.

Линъюнь нахмурился: "Если добавить стол, то он не будет закончен? Какое место?"

Цао Шаньшань повернула голову и посмотрела на Линъюнь. Она сказала: "Мастер Сунь делает только два стола в день, один стол в полдень и один стол ночью.

Даже если вы хотите забронировать номер заранее, вы должны посмотреть на личность другой стороны..."

Линъюнь остался: "Большая полка..."

Полка не маленькая, но для Линъюня это очень нормально. Регистрационный сбор за его лечение составляет 300 000. Кто-нибудь еще должен платить за это?

"Сколько стоит стол?" непринужденно спросил Линъюнь.

"Это слишком вульгарно - собирать деньги. Дело не только в еде, есть личность, есть статус, есть лапша... не хватает статуса, его не купишь, если есть деньги..."

Линъюнь потерял дар речи, а его сердце подсказывало, что это обращение императора. Если он не мог справиться с предками внука, то он был **** поваром, ожидающим императора, чтобы прислуживать.

"О, просто чтобы заработать больше денег, заставить его, в конце концов, не для того, чтобы заработать больше денег для Лаоцзы! Ты делаешь это лучше, можешь ли ты отвежать блюда, которые Лаоцзы обычно мешал с драконами?"

Подумайте об этом. Лин Юнь не мог не ухмыльнуться. Он замедлил ход и ждал, пока Танг Мэн, который припарковался в машине, чтобы догнать его, догонит его.

Линъюнь пошел более медленным шагом. Бывший Цао Шаньшань уже разговаривал с людьми, которые слышали звук из комнаты.

"Вы пришли поесть? Извините, но здесь мы принимаем только гостей с заказом".

Очень хорошо одетый мужчина, почти 30 лет, очень вежливый, но очень равнодушный. Открыв дверь, он собрался уезжать.

Цао Шаньшань была очень спокойна. Она улыбнулась и кивнула. "Попрошу вас зайти и поговорить с мастером Сунем. Просто скажи, что семья Цао пришла поесть..."

"Эй? Люди Цао?!" Мужчина был немедленно шокирован, и его лицо мгновенно сменилось блестящей улыбкой. Чрезвычайно вежливый хип-хоп тали, улыбнулся и сказал: "Тогда, пожалуйста, подождите в доме, я вернусь и поговорю с мастером Сунем!".

Как только он протянул руку, он позволил Цао Шаньшаню и другим передать.

"Танг Мэн, ты сказал, что моя частная клиника, неужели тебе пришлось так оперировать? Кажется, у них есть свой стиль..."

Линъюню немного не по себе, да и предки - не королевский повар. Лаоцзы все еще фея-врач...

Тан Мэнсяо прямо улыбнулась: "Юнь Гэ, это средство управления. Если вы делаете такую клинику в Пекине, то это определенно больше, чем они!".

Танг Мэн уверен в Линъюне и высокомерно произнес.

"Это действительно... хахахаха!" Линъюнь рассмеялся до небес и шагнул в дверь.

Войдя в дом, Линъюнь все узнает. Лицо Конг Сюру не совсем правильное, ее лицо очень бледное, красота неопределенная, а губы дрожат.

Линъюнь посмотрел на Конг Сюру странным взглядом, но на глазах у стольких людей он не стал спрашивать. Просто запомнил эту сцену в своем сердце.

"Где находится это место, я никогда не видел такой планировки..." Линъюнь оглядел стены, столы и стулья в комнате и снова спросил.

Его голос не упал, Танг Мэн и четыре красивые женщины в доме не могли не рассмеяться.

"Облачный брат, мы не будем винить тебя, твой телевизор действительно слишком мал, чтобы видеть ...". Наконец, настала очередь смеха Танг Маомао Линъюня.

Эта комната, где расположились Лин Юнь и другие, является главным домом двора. Все убранство - резные драконы и фениксы, которые не сильно отличаются от убранства во дворце Дацин сто лет назад. Если Линъюнь обычно видит больше оперы Цин или бывал в Запретном городе, он определенно будет очень спокоен, проблема в том, что этих облачных братьев там все еще нет.

Поэтому, этот белый, он был полностью презираем всеми.

Не дожидаясь, пока Линъюнь и остальные сядут, мужчина бросился внутрь. Он подошел прямо к Цао Шаньшаню и кивнул. "Мне очень неловко, потому что сегодня будет стол гостей, а мой хозяин готовит еду на кухне. Поэтому у него нет времени, чтобы выйти и увидаться с вами..."

Чжан Линь посмотрел на время и как-то странно спросил: "Сейчас больше полутора часов дня. Как же гости могут прийти поесть?".

Не стоит винить Чжан Лина в недоумении, кроме того, что они только что прибыли в Пекин на самолете, кто бы мог попросить об этом? Трапеза прошла!

Этот человек знает, какие персонажи приходят сюда. Конечно, он не раскроет личность посетителя. Он просто улыбнулся и сказал Цао Шаньшаню: "Однако, мой хозяин сказал, поскольку пришла ваша семья, а она давно не приходила. Поэтому можно сделать для вас дополнительный ящик, чтобы добавить еще один стол...".

"Если вы не возражаете, пожалуйста, подойдите сюда!" Мужчина средних лет поднял руку в сторону западного крыла.

Линъюнь снова усмехнулся, правила принято нарушать, с древних времен, только правильные ~www.wuxiax.com~ кажется, из-за смены личности и настроения, Цао Шаньшань не слишком заботится об этом, она улыбнулась "Это благодарность, пойдемте!".

Цао Шаньшань не имеет значения, другие люди не имеют значения, и все пошли прямо в Западное крыло, это частная комната.

В этот момент в направлении внутреннего двора появилась тряская машина. Услышав движение, вы поняли, что это определенно роскошный автомобиль. Звук двигателя был просто ревущим.

"Кто это мне уступил парковочное место Лаоцзы? Выкатывай и отгоняй!"

Услышав это, лица Линъюня и Танг Мэна одновременно похолодели!

Глаза Линъюня были как нож, он тут же метнулся в направлении двери с могущественным богом, а его сердце пришло в движение!

Он видел Чэнь Сэня Чэнь Чэня!

Более того, это не только он! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2195057>